

УДК 821.521

*Эралиева Ы.С., Ж.Баласагын атындагы КУУнун
улук окутуучусу, Кыргызстан*

*Эралиева Ы.С., ст. преподаватель КНУ
им. Ж. Баласагына, Кыргызстан*

**ЯПОН ПОЭЗИЯСЫ:
УНИКАЛДУУЛУГУ ЖАНА БАШКА ТИЛДЕРГЕ КТОРУЛУШУ
ЯПОНСКАЯ ПОЭЗИЯ:
УНИКАЛЬНОСТЬ И ИНОЯЗЫЧНЫЕ ТРАНСЛЯЦИИ
JAPANESE POETRY: UNIQUENESS AND FOREIGN LANGUAGE
BROADCASTS**

В данной статье рассматривается жанровое своеобразие, уникальность и древние традиции японского стихосложения, анализируется смысловая нагрузка танка и хокку. Также рассматриваются переводческие труды русских и кыргызских переводчиков, дается высокая оценка их переводческой деятельности, достойно выполнивших межкультурную миссию в современном поликультурном мире.

Ключевые слова: поэзия, поэт, танка, хокку, перевод, песня, жанр, традиция, природа, омоним, Япония, элемент, культура.

Бул макалада япон ырынын жанрдык өзгөчөлүгү, уникалдуулугу жана байыркы салттары каралат, танка менен хоккунун мани - маңыз салмагы анализденет. Ошондой эле орус жана кыргыз котормочуларынын эмгектери каралып, алардын азыркы көп маданияттуу дүйнөдө маданият аралык вазифасын татыктуу аткарган котормочулук ишмердигине жогорку баа берилет.

Түйүндүү сөздөр: поэзия, акын, танка, хокку, котормо, ыр, жанр, салт, табият, омоним, Жапония, элемент, маданият.

This article examines the genre peculiarity, uniqueness and ancient traditions of Japanese versification, is analyzed the semantic load of the tanka and hokku. Also considered are the translation works of Russian and Kyrgyz translators, gives a high assessment of their translation activities, worthily accomplished intercultural mission in the modern multicultural world.

Keywords: poetry, poet, tank, hokku, translation, song, genre, tradition, nature, homonym, Japan, element, culture.

散文は、それに含まれる詩のおかげで文学の場所を取る

芥川龍之介

Проза занимает место в литературе только благодаря
содержающейся в ней поэзии.

Акутагава Рюноске

Как и у других народов, древняя японская поэзия (日本の詩) родилась в лоне устного народного творчества в виде «ута» (歌 или 詩) – песни. Эту «ута» пели – «утау» (歌う). Певцов называли «утабито» - 詩人, а чтецов называли «эмибито» - 詠人. Древние поэты - сидзин (詩人), утабито и эмибито распространяли и развивали прекрасную короткую, в то же время смыслоемкую поэзию, создав тем самым богатое наследие поэтического слова.

Начав первые шаги из народного творчества, японская литературная поэзия нашла благодатную почву в придворной среде в VII – VII веках. С этого времени до наших дней японская поэзия процветает: то течет по течению традиций стихосложения, то старается войти в обширные течения всемирной поэзии. Тем не менее, японское стихосложение, преданно и гордо хранит свою уникальность, загадочность, музыкальность и большую тягу к мудрости мыслей о жизни и к нежному описанию японского пейзажа, открывающему завесу любви и преданности. Она избегает избыточной описательности. Японские поэтические строки выходят из сердца и украшаются дребезжанием нежных лепестков цветка, жужжанием пчелы, нашедшего ароматный нектар; звуком капель осеннего дождя или кокетливым смехом японской юной красавицы. Японский стих созерцателен, лаконичен и мудр. Он краток, но имеет обширный подтекст. Например, строки из Исэ-Моногатари в переводе востоковеда Н.И.Конрада:

«Туда, назад, — все время (そこに、戻って、いつも)
брожу по небу я... (私は空をさまよい、私は...)
И это оттого, что там, (そして、これは、)
на той горе, где жил я, (私が住んでいた山の上に)
ветер так силен...» [2,18] (風が強く...)

На первый взгляд, кажется, что в этих строках нет смысла и гармонии, они просто описывают блуждание лирического героя. Но именно в блуждании герой находит душевный покой и равновесие. В японской поэзии вообще отсутствует рифма как таковая. Она напоминает европейский верлибр или древнегреческий белый стих.

Также японская поэзия колоритна и своими жанрами, как танка, хайку, рэнга, төка, сэдока, кока, сэнрю, имаё, имбун. Она силлабична, чередуется пяти-семисложным стихом, и там же выделяется ее главная строфическая форма «танка» (короткая песня). Танка состоит из пяти стихов 5:7:5:7:7 слогов в каждом. «Гармония танка держится на неустойчивом и очень подвижном равновесии» [4,11] - пишет В.Н.Маркова.

Жанр хайку или хокку - 発句 (начальная строфа) начал свое процветание в XVI веке и самым ярким представителем является Мацуо Басё. В поэзии хокку оставили след и другие замечательные японские поэты: Тэйтоку, Сико, Кэкай, Бусон, Тайро, Рёта, Фухаку и мн. др. Поэт Кёкусуа оставил прекрасный пример хокку: Ледяная ночь! Низверглась в море, Грохочет водопад. [5,136]

Переводческая литература русскоязычной аудитории богата переводами выдающихся ученых – японистов. Переводами на русский язык элементов японской литературы занимались академик Н.И.Конрад («Исэ-моногатари», «Ходзэки», писатель и японист А.А.Долин («Кокинвакасю», «Цветы ямабуки», «Багряные

пионы», «Алая камелия» и мн. др.), японовед и переводчик И.А.Боронина («Синсэн Вакасю», «Утаавасе», «Синкокинсю" "Лучшие песни нашего времени»), ученый – японист А.В.Глускина («[Манёёсю](#)», «Японская любовная лирика»), японовед В.С. Санович («Сто стихотворений ста поэтов»), Т.В.Соколова – Делюсина («[Повести о Гэндзи](#)» Антология «Женской японской лирики», Собрание стихотворений поэтессы [Идзуми Сикибу](#)), поэтесса и переводчица В.Н.Маркова (сборники стихов «Отикубо-моногатари», «Такэтори-моногатари», Сайгё, «Записки у изголовья» Сэй Сёнагон, драмы Тикамацу, хайку Мацуо Басё) и мн.др.

Книга стихов «Горная хижина» Сайгё (Сато Норикиё) очень популярна в Японии, она переведена В.Марковой на русский язык и несколько раз переиздавалась. В предисловии переводной книги В.Маркова пишет: «Сайге - поэт мысли, но, даже достигая больших философских глубин, равнодушно мыслить он не может. Его картины природы, в сууности, - "пейзаж души" [3,3]. «Горная хижина» содержит более тысячи пятьсот стихотворений, из них 77 стихотворений принадлежат другим авторам. В книге создан образ странствующего поэта, влюбленного в красоту природы.

Гвоздика под дождем. Капли так тяжелы! Гвоздики в моем саду,
Каково им теперь? До чего яростный вид, У вечернего ливня [3,99].

Перед читателем поэтическими строками проходят не только картины природы, сменяющие друг друга времена года, любовные переживания, но и вся непростая жизнь поэта-странника, не по воле оказывавшегося в круговерти суровой жизни. Хижина для поэта – не только временный приют, но и место, где собираются мысли и чувства, превращаясь в игру слов, омонимов, которых очень любил Сайгё. В русском переложении В. Марковой зазвучали стихи японского поэта по-новому - адаптированно для русскоязычного читателя.

Её один прекрасный перевод принадлежит переводческому перу Анны Глускиной. Эта книга называется «Японская любовная лирика». А. Глускиной даны переводы стихотворений Исэ, Ки Акимикэ, Оно Такамура, Бунья Асаясу, Оэ Тисато и мн. др. В книге есть переводы стихотворений и неизвестных авторов. В японских любовных песнях, стихотворениях цветы являются метафорой возлюбленной. «Позже ее образ ассоциируется также с жемчужиной и яшмой» [6,240]. Любимая – та, с которой вместе любовались луной, звездами, цветами сакуры или листьями клена. Строки танка, переведенные А.Глускиной передают внутреннее напряжение героя:

О, набегай, волна прибоя, с новой силой!

И пусть вода затопит берега!

Забвенья раковины –

Чтоб забыть о милой,-

Быть может, я тогда на берегу найду[6,95]! Здесь в отличие от японского оригинала А. Глускина чувствуется легкая рифмовка, что приближается к эстетическим привычкам читателей. Японская любовная лирика задушевна, таинственна, экзотична, но в ней все-таки не создан образ идеальной женщины или «культы прекрасной дамы»[7,239] как в западноевропейской лирике.

Сборник «Японская классическая поэзия» состоит из переводов Веры Марковой и В.С. Сановича. В сборнике собраны пятистишья и трехстишья японских поэтов IX—XV, XVII –начала XX вв. В предисловии сборника В.Маркова пишет о

понятии «өдзэ» в японской поэтике, что означает «послечувствие». Японский стих способен будить воображение читателя, т.е. «читатель может не только понять и пережить творение высокой поэзии, но и преобразить его» [8,15], став сотворцом маленькой поэмы.

В сборнике стихотворений «Японская поэзия» даны переводы А.Е.Глускиной и В.Н.Марковой. В сборник вошли стихи японских поэтов разных периодов – поэзия древней Японии, Средневековья, поэзия позднего Средневековья, Новая поэзия, народная поэзия и современная демократическая поэзия. В сборник вошли стихи Исии Ясуко, Иноуэ Тосио, Икэда Тароноскэ, Есидзука Киндзи, Хиросу Нуяма, Фукагава Мунэтоси и других авторов. В сборник вошли стихотворения и с военной тематикой. Пятистишья Фукагава Мунэтоси «Сопrotивление» и «Хиросима» наполнены сочувствием, гневом и жадой свободы:

Сопrotивление 抵抗

Запылай, прорвись на свободу,
Жар потаенной земли! –
Девушку дочь народа,
Чтоб в толпу бросала листовки,
Схватили и повели [6,370].

Безусловно, русские переложения стихотворений японских авторов обогатили переводную литературу не только России, но всего постсоветского пространства, но с другой стороны вышеуказанные переводы стали отправной точкой для последующих переводов на другие языки, взяв в основу русские трансляции. Русские переводные тексты стали межкоммуникационным мостом между разными культурами.

В частности, именно из русских переводных текстов были переведены на кыргызский язык стихи японских поэтов. В 1959 году во Фрунзе вышел в свет сборник стихотворений «Япон акындары», куда вошли переводы З.Мамытбекова, Т.Жаманкулова, С.Омурбаева и Ж.Алыбаева.

Переводчиком З.Мамытбековым переведены стихи японских поэтов Окаси Горо (Ал кайрылып келбейт - 彼は戻ってこない), Акаги Сегэо (Сүрөт - 写真のスナップショット), Ватанабэ Эсико (Токуучу станок артында - 織機の裏側), Екомура Садамицу (Тынчтык эмгек үчүн - 平和な仕事のため), Өнэде Эйсаку (Хиросима ырынан - 広島之歌), Икэда Тароноскэ (Аэродром - 飛行場), Имаи Такаси (Бир гана нерсе жөнүндө - ただ一つ), Иноуэ Тосио (Биз эми кул болгон солдат эмеспиз - 私たちは奴隷ではない), Исии Ясуко (Сүйгөнүмө - 恋人). Кыргызские вторичные тексты взяты из раздела «Современная демократическая поэзия» сборника «Японская поэзия» А.Е.Глускиной и В.Н.Марковой. Современная демократическая поэзия по архитектонике отошла от традиционных японских жанров стихосложения, она написана на традициях европейского стихосложения. Но не совсем, все –таки, есть связь и с традицией и с современностью. И это прекрасно, потому что прослеживается культурное сближение с окружающим поэтическим миром, который обогащает и впитывает новой энергией исконно японскую традиционную поэзию и тематически, и жанрово.

Ценитель и знаток японской поэзии В.Бутромеев описал ее так: «Она подобна робкому прикосновению девушки с лепестками подаренного ей цветка, в гармонии

которых она неосознанно, но чутко угадывает гармонию своей души и своего тела и видит в нем узор своей судьбы» [1,с.7]. Японская поэзия представлена стихотворениями современных поэтов. Один из них – автор стихотворения «Мы больше не рабы-солдаты» Иноуэ Тосио. Его стихотворение относится к послевоенной демократической поэзии, в которой выражен гнев японского народа против тех, «кто предаёт свободу и независимость своего отечества, в ней с исключительной яркостью отражена преданность делу мира» [6,с.13]. Стихотворение Иноуэ Тосио «Мы больше не рабы-солдаты» - протест войне, призыв к совести и мирной жизни. Оно переведено на русский язык 10-11 сложником, с русского на кыргызский 11-12 сложником:

О, как ни перекрашивай умело
Мундир, который запятнала кровь,
Но в ком настолько совесть омертвела,
Чтоб захотеть в него рядиться вновь?
Как сапоги ни начидай до глянца,
В которых попирает чужой предел,
Но кто хотел бы снова в новобранцы,
Чтоб каблуком ступить на грудь тел? [6,с.332]

Канчалык көрктүү кылып тиксе дагы,
Мундирди бүт боөлгөн кызыл канга,
Нысапсыз кайсы киши жок намысы,
Жаабыдан эми кийсин аны кайра
Бирөөнүн эркин жерин тепсеп жүргөн
Канчалык жалтыратсаң да кандуу өтүктү,
Ким кийип, аскер болсун чын көөүлдөн,
Басканы таман менен көп өлүктү [129,с.33]. Перевод на кыргызском языке соответствует русскому варианту стихотворения. Он менее динамичен, чем первый вариант, но богат на рифмы (парная, перекрестная).

Автор стихотворения Екомура Садамицу «За мирным трудом» (в пер. В.Н.Марковой) – «Тынчтык эмгек үчүн» выражает желание заниматься мирным трудом: сеять пшеницу, рис, растить детей, построить дом.

За мирным трудом
На войну! Нет, увольте нас!
Повсюду в поле ростки пшеницы
Восходят, радуя глаз [6,с.343].
Согушуудан! Кутулткула бошотуп!
Бардык жерде буудай чыгат көгөрүп,
Жайкалганда көргөн көздү тойдуруп
Тынч жашайлы, буудай күрүч өстүрүп [9,с.20].

Из примеров наглядно видно, что в архитектонике переводов есть различия, но по семантике они очень близки. Как утверждал Е.Эткинд в переводе стихов «преобразования — потери, добавления, изменения — неизбежны» [10,с.75].

Сопоставим для еүе одного примера 5-ти строчный отрывок из стихотворения «Фотографический снимок» Акаги Сигэо в переводе З.Мамытбекова под названием «Сүрөт». Лирический герой стихотворения - фотограф рассказывает о фотографии, где изображены солдаты-янки, расстреливающие семерых корейских солдат. Стихотворение выражает ненависть к насилию, бахвальству корейских солдат,

спокойно убивающих и солдат, и мирных жителей.

Я молча бросил на снимок взгляд.

Семеро янки в позе героической

Штыки направили прямо в сердце

Семерым солдатам корейского войска,

Что безоружным ждут конца [6,с.342].

Унчукпастан ал сүрөткө карадым:

Баатырсынып жети янки манчыркап.

Куралы жок, өлүм күткөн тайманбай

Жети корей аскерине таамайлап

Сунган найза учу күнгө жаркырайт [9,с.116]. Здесь в обоих вариантах нет гармонично слаженной рифмы, стихотворение является вольным переводом, нацеленное для передачи смысла и авторской позиции.

З.Мамытбеков поставил перед собой задачу адекватной передачи смысла и идеи стихотворения, поэтому на основе сопоставления мы уверенно можем сказать, что задача переводчика выполнена. Перекодирование культурных элементов японской поэзии для Заира Мамытбекова является «серьезным шагом в освоении иноязычной поэзии» [9,с.9].

Японская поэзия имеет древние традиции, она завораживает и привлекает своей необычностью, удивительной простотой, причастностью к тайне бытия. Традиционные танка и хокку по - прежнему вооружают современных творцов стиха Японии в поэтических баталиях и самовыражениях. Интерес к поэзии растет и процветает. Возрастает эффект «последней страницы» - на последней странице многих литературных журналов печатаются стихи классических форм хайку и танка, и это традиция не иссякает» [4,79]. В Японии ежемесячно выходит около 20 журналов, посвященных только танка, где печатаются тысячи и тысячи сочинителей. Как и предки, современные японцы искусно превращают свои мысли, переживания, страхи, радости в поэтические строки. Это новое поле творческой и исследовательской деятельности для современных и будущих японоведов, переводчиков, культурологов, литературоведов.

В данной статье мы попытались создать обую картину многовековой японской поэзии, которая сохранила свою уникальность, традиционность, также мы попытались дать дань уважения колоссальному труду переводчиков, открывшим мир японской поэзии и японской души. Мы знакомы с лучшими элементами японской поэзии благодаря переводчикам, которые культурно и духовно связывают различные народы и их словесное искусство. В нашем поликультурном мире, который вовлечен в глобализацию и сближение, Япония и японская поэзия остаются достоянием обучечеловеческой культуры, которая по - прежнему достойна уважения и восхищения.

Использованная литература:

1. Бутромеев, В.П. Классическая японская поэзия. Влюбленной хризантемы лепестки. Сто стихотворений сто поэтов. Под ред. В.П.Бутромеева, В.В.Бутромеева. [Текст] / В.Бутромеев. – М.:Одма Медиа Групп. 2010-304 с.
2. Исэ - Моногатари. Лирическая повесть древней Японии. / Пер. Н. И. Конрада. — Пг.: Всемирная литература, 1923. — 169 с. ; М.: Наука, 1979. — 288 с.
3. Сайгө. Горная хижина. М.: «Художественная литература, 1984. – 191 с

4. Современное российское японоведение: оглядываясь на путь длиною в четверть века / под редакцией проф. Д. В. Стрельцова. – М., АИРО-XXI. 2015 – 448 с.
5. Сто стихов ста поэтов. Старинный сборник японской поэзии VIII – XIII вв. Москва «Книга» 1990. – 497 с. 11 стр.
6. Японская поэзия. [Текст] Государственное издательство художественной литературы. Москва: 1954. – 478с. -374 с.
7. Японская любовная лирика. Пер. со старояпонского Анны Глускиной. Москва «Художественная литература», 1988. – 254 с.
8. Японская классическая поэзия / [пер. со старояп., предисл. В. Н. Марковой, пер. со старояп., сост., коммент. В. С. Сановича]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 608 с
9. Япон акындары. [Текст] Кыргызстан мамлекеттик басмасы, Фрунзе-1959. – 184 б.
10. Эткинд, Е.Г. Поэзия и перевод. [Текст] / Е.Г.Эткинд. - Москва-Ленинград: Советский писатель, 1963. -431с.

УДК 101.3. 305 (055.1)

Эшиев А.К., филос.и.д., ОшМУнун профессору, Кыргызстан

Эшиев А.К., д.филос.н., профессор ОшГУ, Кыргызстан

Чыгыштын иши назик маселеби? Же кыргыз коомчулугунда ролдук мамилелеринин эволюциясын философиялык талдоо
Тонкое ли дело Восток? Или философский анализ эволюции ролевых взаимоотношений в кыргызском обществе
Is the East a delicate matter? Or a philosophical analysis of the evolution of role relationships in Kyrgyz society

Макалада кыргыз комундагы ролдук байланышуу философиялык талдоого аракет кылынган. Автордун ою бонча ар бир инсан калыптанган, кабыл алынган нормалар жана эрежелерди, ролдук наборлорду аткарууда ар бир инсан жалпы коомдун онугуусуно салым кошот.

Ачыкч создор: *ролдук набор, коомдун эволюциясы, маданият, уй-було.*

Статья посвящена философскому анализу эволюции ролевых взаимоотношений в кыргызском обществе. Автор говорит об общепринятых нормах и правилах, о ролевом наборе, выполняя которых, каждый вносит свой определенный вклад в развитие всего общества.

Ключевые слова: *ролевой набор, эволюция общества, культура, семья.*

The article is devoted to the philosophical analysis of the evolution of role